

В марте 1931 года полномочным представителем Объединенного государственного политического управления при СНК СССР по Белорусскому военному округу и одновременно председателем Государственного политического управления БССР был назначен Станислав Францевич Реденс. Примечательно, что этот высокопоставленный чекист был женат на Анне Аллилуевой – сестре жены Сталина Надежды Аллилуевой – и, таким образом, являлся шурином генерального секретаря ЦК ВКП(б)...

Эмануил ИОФФЕ

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ СТАНИСЛАВА РЕДЕНСА

С.Ф. Реденс родился 17 мая 1892 года в городе Минск-Мазовецкий Ломжинской губернии в семье сапожника Франца Реденса. Детство Станислав провел в селе Каменское, где ему довелось работать рассыльным и монтером-намотчиком на Екатеринославском металлургическом заводе. Здесь же, в училище при заводе, в 1907 году он получил образование.

В 1914-м Станислав вступил в ряды РСДРП, а в сентябре этого же года был призван в армию и стал рядовым 6-го запасного саперного батальона. Но уже в 1915-м Реденса демобилизовали по болезни. Вернувшись домой, он трудился электромонтером на Екатеринославском металлургическом заводе, рабочим на трубном заводе. В феврале 1917 года Станислава избрали делегатом первого состава Екатеринославского гарнизонного совета солдатских депутатов. Позже он стал секретарем Каменского комитета РСДРП(б) Екатеринославской губернии, секретарем Союза металлистов на Екатеринославском заводе, секретарем Польской группы социал-демократической партии Польши и Литвы (1917 – 1918).

В 1918 году С.Ф. Реденса командировали из Украины в Москву с поручением сопровождать изъятые у населения ценности. В том же году его назначили следователем ВЧК, а вскоре он стал секретарем Президиума ВЧК и лично главы ВЧК Феликса Дзержинского.

Так как все бумаги поступали вначале к нему, а уже потом к Дзержинскому, от Станислава Францевича многое зависело: например, он мог кого-то вычеркнуть из расстрельных списков, а кого-то туда внести; мог сделать так, чтобы приговор, вынесенный какой-нибудь местной «чрезвычайкой», был отменен или смягчен, имел возможность подготовить документы на освобождение или арест и т.д. Своим должностным положением Реденс пользовался активно...

Известный российский историк и писатель Николай Зенькович в материале «Реденс С.Ф.» отмечает: «С 1918 г. следователь ВЧК, секретарь Президиума ВЧК, личный секретарь Ф.Э. Дзержинского. Ездил с ним на Восточный фронт. Там он познакомился с женой И.В. Сталина Надеждой Сергеевной Аллилуевой, а через нее – с ее сестрой Анной Сергеев-

Анна Аллилуева (Реденс)

Надежда Аллилуева

Павел Аллилуев

Федор Аллилуев

ной Аллилуевой. К тому времени Реденс был женат и имел сына, но он увлекся сестрой жены И.В. Сталина и вскоре женился на ней, что открыло ему путь к карьере» (Н. Зенькович «Самые секретные родственники», М., 2005).

В книге сына Реденса Владимира Станиславовича Аллилуева «Хроника одной семьи: Аллилуевы, Сталин» (М., 2002) есть такие строки: «Со своей будущей женой Надеждой, младшей дочерью Аллилуевых, Сталин познакомился еще в 1912 году в их квартире на Сампсоньевском проспекте. Светлана Аллилуева в своей книге «Двадцать писем к другу» пишет, что Сталин и Надежда поженились весной 1918 года перед самым переездом Советского правительства из Петрограда в Москву, однако официально их брак был зарегистрирован 24 марта 1919 года...

В тот 1918 год семейная биография Аллилуевых переклассифицировалась с судьбой еще одного человека – Станислава Реденса, ставшего моим отцом. А произошло это так. Тогда на Восточном фронте сложилось катастрофическое положение («Пермская катастрофа». – Э.И.), и В.И. Ленин направляет туда И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского. Вместе со Сталиным приехала Надежда Сергеевна, а с Дзержинским – его секретарь С. Реденс. Пока развивался роман Станислава Реденса и Анны Сергеевны, дед мой Сергей Яковлевич числился пропавшим без вести...

В апреле 1920 года они (Станислав Реденс и Анна Аллилуева. – Э.И.) поженились».

С того времени Станислав Реденс и Иосиф Сталин часто встречались в общей семейной обстановке. Через много лет Светлана Аллилуева вспоминала: «Родители мамы, мамыны братья – дядя Федя и дядя Павлуша, ее сестра Анна Сергеевна со своим мужем Станиславом Реденсом – все они бывали в нашем доме постоянно, вместе, дружной единой большой семьей. Не было распрей, не было мелочных дрызг, не пахло мещанством...

Реденс был одним из соратников Дзержинского, старым, опытным чекистом...

Все эти люди заслуживают того, чтобы о них написать отдельно. Это были незаурядные натуры, одаренные и интересные. Почти у всех жизнь оборвалась трагически – талантливой интересной судьбе каждого из них не дано было состояться до конца» (Аллилуева С. «Двадцать писем к другу», М., 1990).

В апреле 1919 года Станислав Францевич был переведен в Одесскую ЧК заведующим юридическим отделом и заведующим следственным отделом, затем в августе 1919 года – в Киевскую ЧК. С февраля 1920 года он председатель Одесской, с 12 августа 1920 года – Харьковской, а с декабря 1920 года – Крымской ЧК. Именно Реденс проводил «зачистку» Крыма после эвакуации Русской армии генерала П.Н. Врангеля, что стоило жизни тем, кто, поверив обещаниям Советского правительства о прощении, не уехал в эмиграцию.

5 сентября 1921 года Реденс был назначен главой административно-организационного управления ВЧК, а уже через шесть дней вновь возглавил Крымский отдел ГПУ. 25 апреля 1923 года С.Ф. Реденс становится председателем ГПУ Крымской АССР. А с 5 мая до 9 июня 1924 года руководит Особым отделом ОГПУ Черноморского флота.

В июне 1924 года покровительствовавший Станиславу Францевичу Дзержинский вызвал его в Москву и назначил своим помощником в ВСНХ СССР и секретарем Президиума ВСНХ. В 1926 – 1928 годах Реденс занимал ответственный пост секретаря коллегии и управляющего делами Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР

Слева направо:
В.Н. Манцев, С.Ф. Реденс, Ф.Э. Дзержинский

и Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 1927 – 1934 годах он был членом ЦКК, а с 1934 года – членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б).

С 10 ноября 1928 года Станислав Францевич являлся полномочным представителем ОГПУ по ЗСФСР и председателем Закавказского ГПУ, возглавляя «чекистское обеспечение» проводимой принудительной коллективизации.

В это время Реденс вступил в конфликт с Берией. Этот эпизод его биографии очень сложный, поэтому будет корректнее, если читатель узнает о нем из уст сына Реденса: *«Сильному, хитрому и прожженному интригану Берии, рвущемуся к большой власти, Реденс – человек дзержинской закалки – был совершенно не нужен в качестве начальника. Он был ему опасен, причем опасен вдвойне, ибо мой отец, породненный семьями со Сталиным, имел к нему прямой доступ.*

Свалить Реденса по деловым качествам Берии было не под силу, и тогда он обращается к приему, которым мастерски пользовался всю свою жизнь – нужно человека скомпрометировать. В этом Берия был непревзойденным профессионалом.

Мать мне потом рассказывала, что отцу было непросто работать в Грузии. Она, как могла, скрашивала и смягчала эти трудности. Особенно ему досаждали частые застолья и обильные возлияния. Пить он не любил и всячески старался этих застолий избегать. Но в один прекрасный день, где-то под Новый год, Берия со своими людьми хорошенько напоили отца, раздели его и в таком виде пустили пешком домой. «Шуточка» удалась. После этой «шалости» работать в Закавказье на посту полномочного представителя ОГПУ и председателя ГПУ отец уже не мог.

Свой след оставил С.Ф. Реденс и на белорусской земле, возглавив в 1931 году Государственное политическое управление БССР.

Еще раньше – при предшественнике Реденса Григории Рапопорте – в середине 1930 года было сфабриковано дело о «раскрытии» «Нацдемовской контрреволюционной антисоветской организации», которая получила кодовое название «Саюз вызвалення Беларусі». А уже при Реденсе 18 марта 1931 года решением коллегии ГПУ БССР народный комиссар просвещения Антон Балицкий, народный комиссар земледелия Дмитрий Прищепов, его заместитель Александр Адамович, заместитель директора Госиздата Петр Ильичёнок были приговорены к 10 годам заключения.

10 апреля того же года были вынесены приговоры 86 обвиняемым. Большинство из них получили сроки тюремного заключения от трех до пяти лет. Среди них – вице-президент Белорусской Академии наук Степан Некрашевич, академики Вацлав Ластовский, Язэп Лёсик, Гаврила Горечкий, его брат – классик белорусской литературы Максим Горечкий, профессор Аркадий Смолич, историк Александр Цвикевич.

Это был первый массовый, весьма чувствительный удар по белорусской интеллигенции...

В августе 1931 года Станислава Реденса назначили председателем ГПУ Украинской ССР. В 1932 году он получил задание ЦК ВКП(б) и лично Сталина вместе с генеральным секретарем компартии Украины С.В. Косиором разработать специальный план ликвидации «основных кулацких и петлюровских контрреволюционных гнезд». В ноябре 1932 года Реденс провел аресты около двух тысяч руководящих работников колхозов.

И все же, видимо, Сталин был недоволен работой Реденса. 21 августа 1932 года он писал Кагановичу:

«Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохи... Плохо по партийной линии... Плохо по линии советской... Плохо по линии ГПУ. Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина».

Из текста письма видно, что Реденс не справлялся с «угрозой контрреволюции» в условиях так называемого «кризиса хлебозаготовок».

Видимо, именно поэтому в январе 1933 года Станислава Францевича отозвали с Украины и 20 февраля 1933 года назначили полпредом ОГПУ по Московской области (а с 15 июля 1934 года – начальником Управления НКВД СССР по Московской области). Реденс возглавил «мероприятия», последовавшие после убийства С.М. Кирова, по очистке Москвы от разного рода оппозиционных и «непролетарских» элементов. Он был одним из организаторов процесса над Григорием Зиновьевым и Львом Каменевым, а также процесса по делу партийного деятеля Мартемьяна Рютина (главного фигуранта так называемого дела «марксистов-ленинцев»).

20 ноября 1935 года С.Ф. Реденс стал одним из шести комиссаров государственной безопасности 1-го ранга (что приравнивалось тогда к званию генерала армии или

маршала рода войск. – Э.И.). Он был членом ЦКК ВКП(б) (1927–1934), членом ЦРК ВКП(б) (с 1934 года). 12 декабря 1937 года Реденс был избран депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР 1-го созыва от Московской области.

20 января 1938 года Реденс был снят с поста начальника управления НКВД по Московской области и назначен наркомом внутренних дел Казахской ССР, что в то время считалось понижением. Дело в том, что Сталин разочаровался в деятельности Станислава Францевича на посту руководителя НКВД Московской области.

Получив в феврале 1938 года сообщение Ежова о том, что в ходе ликвидации «контрреволюционного эсеровского подполья» Московским управлением НКВД арестовано 156 человек, в том числе 11 членов партии, Сталин писал:

«...т. Заковский (начальник Московского управления НКВД СССР. – Э.И.) – не т. Реденс. Видно, что т. Заковский напал на жилу, как говорят золотопромышленники. Реденс как чекист не стоит левой ноги Заковского. Желаю успеха т. Заковскому. Нужно продолжить корчевку эсеров. Эсеры – большая опасность».

Следует отметить, что Реденс был одним из приближенных наркома внутренних дел СССР Николая Ежова. А к началу 1938 года Сталин, вероятно, счел, что Ежов свою задачу выполнил, поэтому настало время избавиться от него – причем вместе с его окружением. К тому же Сталин помнил, что

Реденс неоднократно высказывался против массового террора и очень неохотно выполнял указания Москвы.

В итоге именно генсек, а также Берия сыграли зловещую роль в судьбе Станислава Францевича.

В книге известного американского политолога Роберта Такера «Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность» (М., 1991) есть такие строки: «Как уже говорилось, в Зубалово (дача Сталина в 1920-х – 1932-м. – Э.И.) Сталин с женой принимали бесконечный поток гостей из числа родственников и друзей... В Зубалово часто приезжали старшие Аллилуевы: братья Надежды Федор и Павел с женами; ее сестра Анна с мужем Станиславом Реденсом...»

Его (Лаврентия Берия. – Э.И.) ненавидели и Сванидзе (брат первой жены Сталина Александр Сванидзе с женой Марией. – Э.И.), и Реденсы, и все те люди зубаловского круга, которые знали о его прошлом».

А вот что вспоминал Н.С. Хрущёв: «Раньше я слышал, что некогда заместителем наркома внутренних дел в Грузии был у Берии Реденс (наоборот, народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР Берия (с 4 апреля 1927 по декабрь 1930 года) в 1928 – 1930 годах подчинялся полпреду ОГПУ по ЗСФСР и Председателю Закавказского ГПУ Реденсу (с ноября 1928-го по март 1931 года). – Э.И.). Реденса хорошо знали старые кадры. Я неоднократно с ним встречался, когда он работал уполномоченным НКВД (точнее, начальником НКВД. – Э.И.) по Московской области. Кроме того, часто встречались с ним в домашней обстановке, на семейных обедах у Сталина, поскольку Реденс был женат на Анне Сергеевне, сестре Надежды Сергеевны Аллилуевой. Так что же Берия предпринял, чтобы выдворить Реденса из сталинской семьи? Сначала он задумал целью вышибить Реденса из Грузии, потому что не хотел, чтобы у Сталина имелись оттуда информаторы помимо него, Берии. И он поручил своим людям заманить Реденса в какой-то кабачок. Они использовали его слабость в смысле вредной привычки, напоили, потом вывели и бросили на улице в сточную канаву. Мимо ехала милиция и увидела, что Реденс валяется в таком виде, доложила по инстанции. И дело поехало! Поставили вопрос перед Сталиным, что Реденс дискредитирует себя. Так Реденс, отозванный из Грузии, попал в Московскую область (здесь Хрущев допустил фактическую ошибку, так как в марте 1931 года С.Ф. Реденс был назначен председателем ГПУ БССР. – Э.И.). Потом Реденса убрали из Кремля, где он бывал, и вообще устранили (Хрущёв Н.С. «Воспоминания. Избранные фрагменты», М., 1997).

Есть основания считать, что после загадочной смерти своей жены Надежды Аллилуевой (официальная версия – самоубийство. – Э.И.) Сталин возненавидел всё семейство Аллилуевых и их родственников, в том числе Реденса.

22 августа 1938 года Лаврентий Берия был назначен первым заместителем наркома внутренних дел СССР с неограниченными полномочиями (фактически он был на правах наркома. – Э.И.). Ровно через три месяца – 22 ноября 1938 года – Станислав Реденс был арестован как «польский шпион и активный участник контрреволюционной заговорщической организации в органах НКВД».

Он содержался в Лубянской и Сухановской тюрьмах. Дело С.Ф. Реденса контролировал лично Берия.

Станислав Францевич признал свою вину в массовых репрессиях и пытках, однако обвинения в шпионаже отверг.

Здесь стоит ознакомиться с одним очень интересным документом, который долгие годы хранился под грифом «Секретно»:

«Справка

По архивно-следственному делу

№ 975047 по обвинению

РЕДЕНСА Станислава Францевича, 1892 г.р., уроженца города Мозовецк (Польша), поляка, гражданина СССР, беспартийного, до ареста - нарком НКВД Казахской ССР

Реденс был арестован 20 ноября 1938 г. и ему предъявлено обвинение в том, что он – Реденс с 1926 г. являлся агентом польской разведки, в пользу которой занимался шпионской деятельностью, в мае 1937 г. вошел в состав антисоветской шпионско-вредительской заговорщической организации, действовавшей в системе НКВД, в которую был завербован ЕЖОВЫМ.

РЕДЕНС на предварительном следствии в предъявленном ему обвинении виновным себя после продолжительного отказа признал...

В 1931 г. с переводом на Украину на должность председателя ГПУ установил к-р связь с бывшим секретарем ЦК КП(б)У КОСИОРОМ С.В., под руководством которого проводил антисоветскую деятельность, направленную на торможение работы по борьбе с вражескими элементами и сохранение чуждых людей, а также освобождение из-под стражи врагов советской власти. В частности, Реденс показал:

«...Несмотря на то, что по показаниям арестованного моего приятеля, работника Комиссии Советского Контроля ДЕЙЧА, проходил как завербованный КУРЕНКОВ, работавший зав. Промотделом МК ВКП(б), на которого был также другой материал в УНКВД МО, Куренков нами не был арестован...

На вопрос «почему» РЕДЕНС ответил:

«Потому что КУРЕНКОВ являлся ближайшим родственником бывшего заместителя ЕЖОВА - ЖУКОВСКОГО...»

21 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда Союза ССР РЕДЕНС приговорен по статьям 58-1 «а», 58-8 и 58 УК РСФСР к ВМН».

Приговор был приведен в исполнение 12 февраля 1940 года – через 8 дней после расстрела Николая Ежова. Вряд ли нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия пошел на это без санкции Сталина. И еще. Это произошло через три недели после приговора. Случай исключительный, ибо обычных людей такого ранга казнили в первую же ночь.

В ряде материалов утверждается, что причиной гибели Реденса явились интриги, наветы, козни, чинимые различными злопыхателями. При этом Сталин как бы остается в стороне или ему отводится роль слишком доверчивого и

обманутого. Такая концепция явно идет от непонимания. Прежде всего, Реденс отнюдь не был исключением: оказавшись в Москве, Берия расправился практически со всеми чекистами высокого ранга. Только одному из заместителей наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву каким-то образом удалось избежать участи своих коллег.

Правда, Реденс – статья особая, всё же свояк вождя. Но и этот аргумент не срабатывает. Вспомним Алёшу (Александра) Сванидзе, более близкого и давнего родича Сталина, нежели Реденс. Неистовый Виссарионыч велел казнить своего шурина, не имея к тому ни малейших оснований.

По поводу Реденса обратим внимание на интереснейшее свидетельство. Реагируя на удар по «антипартийной группе» Маленкова, Молотова, Кагановича и других, сын Сталина Василий 19 января 1959 года обратился в ЦК КПСС. По интересующей нас теме он писал:

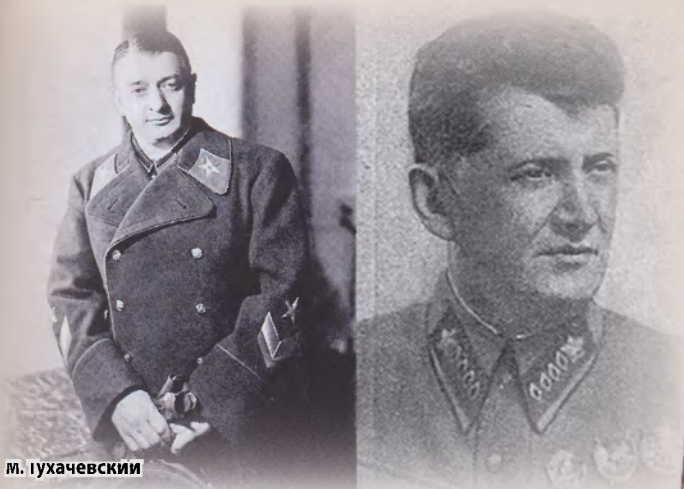
«Когда Берия назначили в НКВД, Реденс был для него помехой на должности нач. упр. НКВД Москвы, ибо Реденс знал Берия по работе в Закавказье с отрицательной стороны и был вхож к Сталину в любое время. Берия решил убрать Реденса с дороги».

«Стройную теорию» надо воздвигать на достоверных, а не выдуманных фактах. Не мог Реденс оказаться помехой Берии в Москве, поскольку его, Реденса, там давно не было. Грузинский руководитель прибыл на Лубянку 22 августа 1938 года, тогда как Реденса отправили из столицы наркомом внутренних дел Казахстана 20 января 1938 года.

Будем надеяться, что такая неосведомленность Василия Сталина не служит аргументом против его правдивости при рассказе о событиях, непосредственным свидетелем которых он был: **«Когда Берия заговорил с т. Сталиным о необходимости ареста Реденса (я случайно был при этом разговоре), т. Сталин резко возразил Берии, и казалось, что вопрос этот больше не поднимется. Но, как было ни странно для меня, – Берия был поддержан Маленковым. Маленков сказал, что знает Реденса по работе в Москве и поддерживает мнение Берия об аресте. Сейчас я не помню, кем работал в то время Маленков, но, кажется, он имел отношение к кадрам партии, ибо хорошо помню слова т. Сталина: «Разберитесь тщательно в кадрах с товарищами в ЦК – я не верю, что Реденс враг». Как провел в ЦК этот разбор Маленков, я не знаю, но факт, что Реденса арестовали. После ареста Реденса по наущению Берия вход в наш дом Анне Сергеевне был закрыт, но по ее просьбе я просил т. Сталина принять ее. Мне за это посредничество попало и было сказано: «Я не поверил Берия, что Реденс враг, но работники ЦК то же самое говорят. Принимать Анну Сергеевну я не буду, ибо ошибался в Реденсе. Больше не проси» (Анна Сергеевна – жена Реденса и сестра жены Сталина, впоследствии также арестованная, но выпущенная на свободу после смерти Сталина. – Э.И.).**

В книге Р. Бракмана «Секретная папка Иосифа Сталина. Скрытая жизнь» выдвинута новая версия смерти Станислава Реденса:

«Сталин подозревал, что Павел Аллилуев (брат жены Сталина Надежды Аллилуевой. – Э.И.), Станислав Реденс и их жены знали правду о его карьере в охране (царская

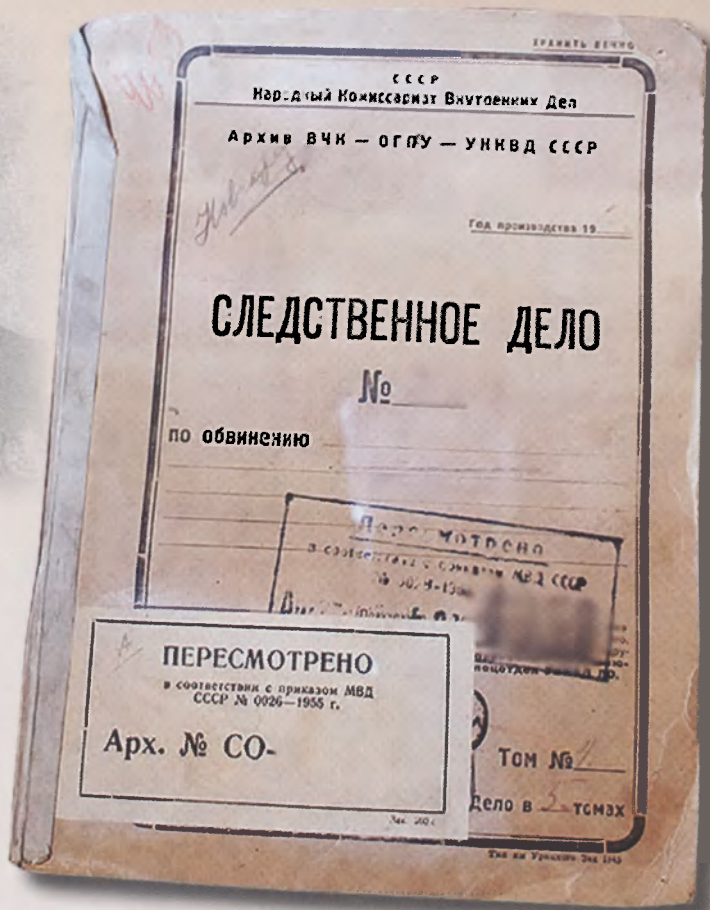
м. тухачевский

охранка. – Э.И.)... и заговоре Тухачевского. Арестовали также друзей Анны и Ольги (жены Павла Аллилуева. – Э.И.) по дому, все они получили разные сроки во Владимирском центре...

Сталин, в силу особенностей его психики, переносил свою ненависть к отдельным людям на этнические или социальные группы, к которым он их причислял... Избежать смерти удалось лишь малолетним детям. Так были расстреляны как «польские шпионы» родственники Дзержинского, Менжинского, Тухачевского, все четыре брата Косиора, Станислав Реденс (глава НКВД Москвы и племянник Дзержинского) (этот факт ничем не подтвержден. – Э.И.).

В 1955 году из лагерей ГУЛАГа стали возвращаться тысячи людей, помнивших своих мучителей. В Главной военной прокуратуре была организована специальная группа под руководством генерал-майора Б. Викторова по пересмотру сфальсифицированных ранее дел. Б. Викторов вспоминал: «Вот еще на мне грех – Реденса реабилитировал...»

В 1956 году (по другим данным, в 1957 году. – Э.И.) Анна Сергеевна Аллилуева подала ходатайство о реабилитации

мужа. Викторова, подняв дела Московского НКВД, отказал. Но в 1961 году С.Ф. Реденс всё же был реабилитирован по прямому указанию Хрущёва.

В 1988 – 1989 годах Прокуратура СССР в результате дополнительной проверки установила, что многие обвинения, предъявленные Реденсу, подтверждаются, и реабилитирован он был необоснованно. Однако в связи с тем, что с момента принятия решения о реабилитации прошло 27 лет, юридической возможности отменить это решение нет.

